

Роль России в урегулировании международных конфликтов в освещении франкоязычных масс-медиа Швейцарии

Научный руководитель – Якова Тамара Сергеевна

Долголаптева Кристина Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра новых медиа и теории коммуникации, Москва, Россия

E-mail: miss.d-kristi@yandex.by

Освещение международных конфликтов средствами массовой информации Швейцарии представляет большой интерес для анализа. Согласно рейтингу Reporters Without Borders за 2018 год, Швейцария входит в пятерку стран с высоким уровнем свободы прессы[9]. Однако изучению стереотипизированности мышления швейцарских журналистов, выработанной под влиянием антироссийской риторики в медиадискурсе стран Запада, посвящено сравнительно небольшое количество работ. Актуальность нашего исследования связана с изучением швейцарского опыта журналистской деятельности в условиях политической нестабильности и глобального информационного противоборства, направленного на создание образа врага в лице России.

В рамках данной работы был поставлен ряд задач: провести лингвистический анализ актуальных материалов СМИ и публикаций в социальных медиа Швейцарии, рассмотреть приемы аргументации и исследовать журналистские тексты на наличие дискурсивных стратегий (т.е. дискредитацию описываемого предмета или явления рациональным или манипулятивным образом), изучить особенности верстки материалов как способа создания информационной повестки (не снижают ли СМИ степень значимости серьезного материала, комбинируя его с легким развлекательным контентом[5], или же наоборот — чересчур драматизируют ситуацию), а также проверить стилистически нейтральные тексты на предмет имплицитного ввода новой информации.

Французский язык является вторым по значимости государственным языком Швейцарии (на первом месте немецкий язык, на третьем и четвертом — итальянский и ретороманский языки соответственно)[8]. Мы проанализировали следующие романдские издания общественно-политической тематики: *Le Temps*, *La Liberté*, *Le Courrier*, *Tribune de Geneve*, *24 heures*, *Le Matin*, *Le Nouvelliste*, *20 minutes*. Они имеют относительно большие тиражи и наиболее полно освещают интересующую нас тему.

Даниэль Халлин и Паоло Манчини относят швейцарскую медиасистему к демократической корпоративистской модели, которой присущи историческая обусловленность свободы прессы, политический плюрализм, активное влияние государства при защищающем свободу слова законодательстве, журналистский профессионализм, развитое общественное телевидение и радиовещание, наличие независимых локальных газет[4]. Это исследование не утратило своей актуальности сегодня, но швейцарской медиасистеме также свойственен ряд отличительных (в том числе проблемных) нюансов: высокий уровень влияния кантональных СМИ при отсутствии национальных изданий, большие тиражи бесплатных газет при общем уменьшении числа подписчиков, проблема концентрации СМИ и исчезновение качественной и исследовательской журналистики из-за принятых издательствами мер экономии в результате сокращения доходов от рекламы[6].

Наиболее полно создаваемый швейцарскими журналистами образ России раскрывается в ходе анализа публикаций, освещающих текущие международные конфликты с участием

нашей страны: кризис на Украине, гражданскую войну в Сирии, в Центральноафриканской Республике, в Ливии; конфликт в Косово, в Нагорном Карабахе, в Западной Сахаре, войну в Афганистане, иранскую ядерную сделку. В них прослеживается, как правило, отрицательная реакция на действия России, выраженная посредством оценочной лексики. Даже при нейтральных заголовках в анонсных блоках присутствуют слова-триггеры («влияние», «опасный», «страх», «противостоять», «вмешательство» и т.д.), используются экстралингвистические приемы манипуляции, формируя или закрепляя негативные стереотипы. Такой подход характерен не только для таблоидов, но и для качественных газет вроде *Le Temps*.

Особый интерес для изучения представляют материалы, в которых журналисты дают прогнозы развития напряженных ситуаций (например, выход США из ДРСМД). Анализ выбора фактов и расстановка смысловых акцентов в большинстве текстов такого рода подтверждает негативный вклад журналистов в нагнетание обстановки: «Средства массовой информации являются институтом, способным влиять на развитие конфронтаций разного уровня и масштаба [. . .] Масс-медиа могут стать либо частью конфликта (в который они вовлечены в той или иной степени), либо инструментом его разрешения»[1].

При разборе материалов СМИ мы руководствовались принципами мирной журналистики — теорией, разработанной в 1960-е годы норвежским социологом Йоханом Галтуном. В противоположность военной журналистике, она подразумевает отстранение от конфликта и преподнесение его с позиций альтернативного безоценочного источника информации, вырабатывая у аудитории гуманное отношение к представителям обеих сторон и предлагая варианты мирного разрешения конфликта[3].

В Швейцарии хорошо развита гражданская журналистика в социальных медиа, но политический сегмент блогосферы практически отсутствует. Это связано с налаженным механизмом прямой демократии: референдумы позволяют гражданам решать внутренние проблемы (явка 34%-55%)[7].

Результаты исследования показали, что порядка 30% от всех материалов, опубликованных за январь-февраль 2019 года в анализируемых нами СМИ, освещают международные проблемы. Из них 25% посвящены внешней политике России; большая часть материалов драматизируют описываемую ситуацию, около 5% материалов соответствует критериям мирной журналистики. Так как отношения России и Швейцарии никогда не доходили до открытого противостояния (за исключением разрыва дипломатических отношений с 1923 г. по 1946 г.)[2], это свидетельствует в пользу того, что негативная оценка действий России романдскими медиа Швейцарии во многом связана с влиянием антироссийской пропаганды в западных СМИ.

Источники и литература

- 1) Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С. Масс-медиа и конфликты современного мира // Крылья хаоса. Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. М., 2018. С.302
- 2) Россия-Швейцария: Документы и материалы. М., 1995
- 3) Galtung J. Peace Journalism — A Challenge // Wilhelm K. Heikki L. (eds.) Journalism and the New World Order. Vol 2. Studying War and the Media. Göteborg, 2002
- 4) Hallin, D. C., Mancini, P. Comparing media systems: Three models of media and politics. Cambridge, 2004. P.143-145
- 5) Postman N. “Now... This” // Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. NYC., 1985; <https://bit.ly/2AJpFb7> (дата обращения: 21.02.2018)
- 6) Switzerland. Media Landscapes: <https://bit.ly/2T5KGWl> (дата обращения: 21.02.2018)

- 7) Votation populaire. Résultats finaux officiels: <https://bit.ly/2ErLmgx> (дата обращения: 21.02.2018)
- 8) We speak Swiss: <https://bit.ly/2VcBNHR> (дата обращения: 21.02.2018)
- 9) World Press Freedom Index: <https://rsf.org/en/ranking> (дата обращения: 21.02.2018)